

Пока Ань Чжэн обсуждал дела с Ку Люси, кто-то снаружи поспешно постучал в дверь.

Ду Шоушоу крикнул снаружи: "Ань Чжэн, выйди и посмотри, что-то случилось".

Ань Чжэн открыл дверь и спросил: "Что случилось?".

Лицо Ду Шоуцзяня было немного уродливым: "Когда мы раньше напали на казино "Гаоцзя", несколько человек с улицы, которые учили тебя открыть здесь закусочную, тоже пошли следом, а у меня тогда не было времени ею управлять. Он сказал, что несколько из них играли на вывеске нашего Тяньци-цзуна, сдали этих сдавшихся высоких парней и попросили всех передать тысячу или две долларов, иначе их убьют. "

Ань Чжэн нахмурился: "А как же люди?"

Ду Шоу тонко сказал: "Несколько наших патрулей поймали, остальные убежали".

Ань Чжэн вышел: "Иди и посмотри".

Когда я вошел во двор, я увидел трех или четырех человек, стоящих на коленях с головами в руках, испуганных до крови. Ань Чжэн подошел к ним и замер, указывая на них: "Только эти?"

Ду Шоу тонко кивнул.

Ань Чжэн присмотрелся. Эти несколько человек знали, что когда-то они были знамениты в Сичэне. Эти люди не осмеливались совершать плохие поступки, но в их похищении не было ничего плохого. Сначала, поскольку то, что они сделали, не было слишком злым, Аньчжэн забрал всех людей из Тяньцицзуна и поместил их в свой разум. Они думали, что люди с Тяньцицзуна смотрят на них каждый день, и больше не смели совершать плохих поступков. Но вот чего я не ожидал, так это того, что когда у такого человека появится шанс, тошнота все равно вырвется наружу.

Ань Чжэн спросил: "Напуганные люди?"

Несколько человек стояли на коленях, атмосфера не решалась выйти наружу.

Ань Чжэн сказал: "Разве ты не говоришь, что ты задира, когда задираешь людей? Это особенно захватывающе, если ты сражаешься с людьми, которые не смеют дать отпор".

Один из них ответил дрожащим голосом: "Мастер секты... Мы... Мы тоже хотим внести свой вклад в секту Тяньци, не так ли.

Те, кто говорит о семье Гао, не сделали ничего плохого, мы делаем это для соседей. Мы, мы действительно не хотим делать плохие вещи. "

Ань Чжэн сказал громким голосом: "Хочешь выдохнуть для соседей по району? Почему я не видел, чтобы вы выходили бороться за справедливость, когда мой Тянь Цзыцзун ничего не сделал против Дин Цзин Гао Тана?"

спросил Ань Чжэн: "Где они избиты?"

Ду Шоушоу указал на небольшое расстояние: "Ребята из Ding Jing Gao Tang все там, чтобы позаботиться о них, эти люди не знают, как с ними справиться".

Ань Чжэн сказал: "Приведите сюда всех избитых людей".

Ду Шоушоу дал команду, и люди Тянь Цицзуна привели высоких парней, которые были избиты. Эти люди были напуганы Аньчжэном, и после того, как они увидели, что Аньчжэн все стоит на коленях, кланяясь, как чеснок, они подумали, что Аньчжэн убьет их всех. Можно сказать, что люди из семьи Гао враждебно относятся к Ань Чжэну, и все они боятся. Когда Ань Чжэн боролся за убийство в казино Гаоцзя на другом конце города, многие люди видели это. В то время семья Гао мобилизовала много людей, и было также много людей, которые видели, как Ань Чжэн боролся за убийство. Теперь все они оказались в руках Тянь Цицзуна, еще больше напуганные.

Ань Чжэн спросил: "Что говорят эти люди?"

Один из приятелей опустился на колени и ответил: "Вернись к сектантскому мастеру Ань, они сказали, что пусть каждый из нас передаст тысячу-другую серебра за жизнь. Если передадут, то вернут нас на место, а если нет, то сразу отрубят нам головы". . "

Ань Чжэн снова спросил: "Ты сопротивлялся, когда тебя били?"

Тот быстро сказал: "Если нет, то как смею".

Ань Чжэн махнул рукой, и несколько учеников придвинули стул. Ань Чжэн сел в кресло и сказал: "Мне нравится смотреть, как люди дерутся. Раз вы хотите сражаться, то сражайтесь передо мной. Я дам шанс тем, кто победит, и смогу спокойно выйти из этих ворот".

Лица пораженных мошенников мгновенно изменились, и все они поклонились: "Аnye, Аnye, мы можем считаться жертвой народа. Ань, Ань, мы знаем неправильную Ань".

Ань Чжэн пожал плечами: "Я же говорил вам сначала, человек, издевающийся над честными людьми, издевающийся над женщинами и детьми, издевающийся над бедными, разве это человек? Ищет удовольствие в издевательствах над людьми, которые не смеют дать отпор. Как скромно? Говоря прямо, вы, люди, - группа импотентов, и у вас может быть чувство покорения, только когда вы фантазируете, как легко **** других. Когда кто-то вроде вас выходит **** женщину, вы не осмеливаетесь вскочить на ноги, потому что боитесь смущения. "

Он указал на людей вокруг себя: "Освободите место, и пусть они дерутся. Я сказал, что это будет сделано. Те, кто победит, могут спокойно выходить из этих ворот".

Все высокие парни, которые были избиты ранее, встали и подняли кулаки в сторону Аня: "Се Ань дает возможность".

Несколько из них подошли к тем нескольким бездельникам, и все эти несколько бездельников действительно посоветовались с ситуацией. Они скатились и уползли, и были избиты людьми из семьи Гао. Хотя большинство членов семьи Гао не являются практикующими, все они очень способные. А эти сухопутные хулиганы, как и говорил Ань Чжэн, задиристы и боятся быть жесткими. Они действительно один на один с головой, они действительно боятся.

Такой человек не смеет оставаться один, даже когда задирает других, а банды кажутся свирепыми. На самом деле, смирение в костях тяжелее, чем у кого бы то ни было.

За несколько мгновений приятели семьи Гао совершенно не обратили внимания на этих грубиянов. Ань Чжэн почтительно посмотрел на них и махнул рукой: "Этих людей передали маньяку Цю, и всех их отвели на сторону грузовых операций, чтобы они выполняли работу кули".

Следующий человек пообещал и прошел мимо, как волк, схватив тех нескольких человек и выйдя на улицу.

Один из них крикнул: "Ань Е... Ань Чжэн!

У тебя нет права позволять нам заниматься прохладцей, ты не хозяин Фан Гуфу, зачем ты нас посылаешь".

Ань Чжэн рассмеялся и сказал: "Я действительно не дед Фан Гуфу, но я могу решать вашу судьбу. Подобно тому, как когда ты задираешь людей, ты чувствуешь, что ты лучше тех, кого ты задираешь, поэтому ты можешь изменить их необузданную Судьбу. Я такой же, просто ты еще не видел человека с добрым сердцем, но более жестоким методом, чем ты. Ты видел, как мои люди Тяньцицзуна помогли старику перейти дорогу, а я видел, как мои люди Тяньцицзуна убивали".

Аньчжэн повернул голову и сказал: "Узнайте, кто еще есть в их семье, и дайте им немного денег, сказав, что все они завербованы правительством, чтобы вступить в армию".

Мужчины ответили и выпроводили людей.

Высокий парень, который выиграл игру, осторожно спросил: "Ан Е, мы действительно можем идти?".

Ан Е кивнула: "Пойдемте, мужчина хочет поговорить, а старший муж не может угнаться за лошадью. Я сказала, что, позволив вам спокойно выйти из этих ворот, вы не пожалеете об этом".

Те быстро сжали кулаки и поблагодарили. Они не хотели задерживаться ни на секунду и побежали к двери.

Ань Чжэн махнул рукой: "Выйдя на улицу, все они переломали себе ноги и потащили их обратно".

Вскоре снаружи раздался крик волков и призраков, а здоровяки из секты Тяньци, переломав людям лодыжки, потащили их обратно. Люди, которым было больно, плакали, а некоторые кричали на Ань: "Аньчжэн, ты не **** говорить!".

Ань Чжэн сказал: "Одним словом, я сказал, что позволить вам безопасно выйти за ворота означает, что вы просто выйдете за ворота".

Аньчжэн сел на стул, посмотрел на приятелей и спросил: "Вы чувствуете себя обиженными? Подумайте о людях, над которыми вы издевались на протяжении многих лет. У каждого из них обида в 10 000 раз тяжелее, чем у тебя".

Один мужчина закричал: "Вы не имеете права судить нас!".

Ань Чжэн кивнул: "С точки зрения национального законодательства, я действительно не имею права".

Он приказал: "Все эти люди из семьи Гао отправляются на грузовые операции, чтобы выполнять работу кули. Сто фунтов зерна, отправленные в Восточный Синьцзян, могут спасти жизнь семьи, пусть лунатики Цюй, согласно этому расчету, спасают людей в Восточном

Синьцзяне, Когда люди, которых они спасут, смогут отплатить за грехи, которые они совершили, тогда дайте им свободу. "

Аньчжэн встал и сказал: "Я скажу так: вы спасли достаточно беженцев в Восточном Синьцзяне, и я дам вам свободу. Я не боюсь, что вы можете вернуться ко мне, чтобы отомстить в любое время и в любом месте. Но теперь вы - пленники рядов, Ваша судьба изменена мной. "

Всех приятелей семьи Гао выпроводили, а вскоре подъехала карета. Сюй Чжэншэн, губернатор Фангу, вошел с довольным лицом и, увидев Аньчжэна, быстро наклонился, чтобы передать подарок: "Сягуань к господину Ань".

Согласно нынешнему официальному положению Аньчжэна, он является начальником стражи и заместителем командира стражи дворца Тяньцзи. Чжифу особняка Фангу - Чжэнвупин, что в полтора раза ниже, чем Аньчжэн. Кроме того, Ань Чжэн все еще имеет титул первого класса, поэтому Сюй Чжэншэну было бы разумно отдать честь Ань Чжэну.

"Как поживает лорд Сюй?"

спросил Ань Чжэн.

Сюй Чжэншэн льстиво сказал: "Сягуану поручено возглавить группу для проверки остатков предательской партии семьи Гао. Если это будет удобно дедушке Ань... можно ли отдать этих людей Сягуаню?"

Ань Чжэн вдруг понял, что этот парень пришел, чтобы быть захваченным. Он привел этих людей из семьи Гао и сообщил, сколько людей он арестовал в предыдущем отчете, что также является большим вкладом.

Ань Чжэн сказал: "Я больше не отдам его тебе. Если ты вернешься и попросишь кого-нибудь достать для тебя список, можешь быть уверен, что всех поймал Фан Гуфу".

Сюй Чжэншэн быстро поблагодарил: "Спасибо тебе Ань, спасибо тебе Ань".

Ань Чжэн задумался и спросил: "Кстати, я выиграл несколько мест Гао, и мне нужно несколько лицензий..."

Сюй Чжэншэн поспешно сказал: "Это пустяковое дело, и я пошлю кого-нибудь, чтобы выдать вам все лицензии на дом".

Ань Чжэн сжал кулаки: "Спасибо".

Сюй Чжэншэн быстро покачал головой: "Не будь таким вежливым, неужели нам еще нужна такая вежливость между нами? Кстати, Ань... Я должен тебе кое-что сказать, я слышал, что лорды военного министерства были освобождены, чиновники Хорошо быть восстановленным. "

Я все еще не знаю об этом вопросе, но чувствую облегчение: "Это действительно радует. Я приглашу мастера Сюя выпить вместе".

Сюй Чжэн сказал: "Ну, это хорошо, у Ань Е еще так много дел, и Сягуань не будет беспокоить, Сягуань уйдет".

Ань Чжэн отправил людей восвояси, но невольно нахмурился.

Что собирается делать королева-мать? По правде говоря, королева-мать не признает поражение так просто. Как только солдаты военного ведомства будут освобождены, королевематери будет нелегко найти причину, чтобы избавиться от них. Если не будет уверенности, королева-мать точно никак не отреагирует.

Размышляя так, Ван Кайтай сделал большой шаг наружу, и, увидев Ань Чжэна, Ван Кайтай не смог скрыть своей радости.

Ань Чжэн поприветствовал Ван Кайтая и вошел в дом. Когда они сели за стол, Ань Чжэн спросил: "Все ли улажено в армии?".

Ван Кайтай кивнул: "Господин Чэнь, их отправили обратно в военное министерство. Они проходят лечение. Травмы у всех очень серьезные, и через некоторое время они не смогут оправиться. Но, к счастью, министерство военных дел не работает в полную силу. Это просто для того, чтобы еще немного поработать с Фан Даочжи. Я здесь, чтобы поблагодарить вас. Без вас, мастер Чэнь, они не смогли бы так быстро выйти на свободу. "

Ань Чжэн покачал головой: "Я всегда думаю, что все не так просто".

Ван Кайтай сказал: "Я тоже чувствую, что что-то не так, но сейчас это хороший результат для нас.

Я пришел сказать вам, что боевые искусства почти восстановились, но посох засох, и те, кто уходят, не имеют лица Я вернулся. Я только что видел это в Вуюане. В таком большом месте не более десяти человек... Увы, Сюй Чао и декан Вуюаня мертвы.

Ань Чжэн погрузился в свои мысли: "Раньше я думал, что декан Янь был из вдовствующей императрицы".

Ван Кайтай сказал: "Он и Дин Сань - темное и светлое, а результат... увы!".

Настроение Ань Чжэна стало крайне тяжелым, когда он подумал о Сюй Чао, подумал о словах и словах, о школе боевых искусств и офицерах военного ведомства. Сколько людей погибло в борьбе за власть и наживу?

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2132923>